

КРИТЕРИИ И МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ ВЫПОЛНЕННЫХ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ возрастной группы 9 класс

Максимальная оценка результатов участника возрастной группы 9 класс определяется арифметической суммой всех баллов, полученных за выполнение заданий по критериям, и составляет 100 баллов.

I Аналитическое задание

В данном комплекте аналитическое задание представлено рассказом В. П. Астафьева «Спасли человека» и стихотворением Ю. Д. Левитанского «Грач над березовой чащей...».

Вам предлагается выполнить аналитическое задание, то есть провести целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста (на Ваш выбор). Можно использовать в работе ответы на вопросы, приведенные после текстов.

В. П. Астафьев

Спасли человека

Не вспомню уж точно, где это было, но близко к осени сорок третьего года. Пехотный батальон, в котором я сидел с телефоном артиллерийской поддержки, вместе с остальными ротами стрелкового полка весь день отбивал у немцев село, находящееся на «выгодных позициях». Бой не задался, было много ругани, бестолковщины, плохо работала пехотная связь, взаимопомощь и вовсе отсутствовала, из-за чего доблестные артиллеристы два долбанули по своим и дали повод свалить на них неудачу — якобы они сорвали успешное наступление на данном участке фронта. К вечеру ближе, когда штурмовики-«иллюшины», возвращаясь с «дела», окатили из пулеметов залегшую в осенних полях, разрозненно постреливающую пехоту, и вовсе причина незадавшегося боя утвердилась.

Опытный комбат голосом озверелого, а на самом деле торжествующего психопата орал, возведя руки в небо: «Т-твою мать! Распромать! Вот тут и повоюй!»

Выпустив из себя все матюки в воздух, уже усталым, даже грустным голосом комбат дал приказ остаткам батальона вернуться на исходные, артиллеристам — прекратить изводить снаряды: их выпускает голодный народ, бедные бабы и совсем дети не для того, чтобы лупить по головам своих же соотечественников, братьев и отцов.

Торжествовал комбат: есть на кого свалить неудачу, есть возможность дожить до завтрашнего дня солдатам его и командирам, а там уж чего Бог даст, может, немцы сами село оставят «по стратегическим соображениям», может, смена придет, может, боеприпасы не подвезут и наступление задержится, может, война вообще кончится.

Испсиховавшийся комбат, командиры рот и взводов проявляют бурную деятельность, заставляя стрелков как следует закопаться на ночь, достроить наконец блиндаж комбату, чтобы он там укрылся. Надоел — ходит орет, пистолетом грозит, никак уняться не может. Воюет все еще, после драки кулаками машет, и все понимают, что к чему: волну катит комбат, страхи отгоняет.

Ну, разумеется, откатываясь на исходные позиции, побросали на поле боя убитых и раненых. Как стемнело, в углубленную траншею мешками начали валиться выползшие к своим раненые. Тут и санинструкторы нашлись, даже полковая медицина объявилась, помогают сердешным, в тыл эвакуируют.

Некоторые раненые доползти не могут, с нейтральной полосы голос подают, о помощи молят. А немец высунуться на нейтралку никому не дает, пакетами шмаляет, стреляет по всему, что шевелится. Видно, и ему, немцу, за день досталось. Злится. Не спит, подлюка.

Постепенно все унялось. Смолкли в ночи голоса раненых, лишь один где-то поблизости не умолкает, все кличет по-старинному братцев и сулитися вовек не забыть, молиться за тех, кто ему подсобит, вызволит из беды.

Ужин принесли на всех живых и мертвых. Еды и выпивки, считай, что от пуза, но не идет кусок в горло — вояка поблизости орет и орет. В ответ ему, сложив руки трубой, тоже орали: потерпи, мол, глухой ночью фриц нажрется и уснет, вытащим тебя, он же исходным голосом все: «Братцы! Братцы! Христом Богом молю...»

Кое-как поужинали, передохнули. По траншее, кулаки в галифе, комбат прошелся, без гимнастерки, в нижней рубахе белеется, пусть, мол, лучше его подстрелят, чем жить и воевать с такими придурками, что залегли в поле и никакой их командой не поднять, только самолеты, спасибо им, с места струнули, и ведь помнят, помнят герои, ему вверенные, где свои окопы, куда бежать.

Ко всем цепляется уже крепко выпивший комбат, на всех петухом налетает.

— Ну и что на это скажете, лихие воины? — кивал он головой на нейтралку. — Товарищ боевой помирает, а вы кашу жрете, водкой сраной запиваете!..

— Шел бы ты в блиндаж или куда подальше, — пробурчал кто-то из стариков командиров.

Комбат настроился дальше залупаться, но ему дружно посоветовали идти отдыхать, сил набираться, скоро ему ответ держать за боевые действия. Вот только совсем затихнет стрельба, ночь глухая наступит — и начнутся настоящие боевые действия, густо потекут на передний край чины всякие, отчету потребуют.

Ушел. Под накат в блиндаже укрылся вояка комбат. Облегченно и сочувственно проводили его все понимающие вверенные ему бойцы и командиры. Чины со второго фронта, тучею вослед первому эшелонудвигающиеся, напомнят комбату старую русскую поговорку: «Кто в бой посылает, тот и отвечает».

А тот христианин на нейтралке все орет и орет, слабо, со стоном уже, но голос держит, спокою всей передовой не дает, нервы щиплет.

И тогда тот же командир, что отшил комбата в ночное пространство, уронил: «Ничего не поделаешь, ребята, надо ус к немцу копать», — и вроде как сам к лопате тянется.

Пример старшего, он и тут на передовой пример, хоть уже и сил нету шевелиться, засунуться в земельную нору и уснуть хочется.

Кроя громко Гитлера, войну, командиров, раненого в придачу, этого славянина, страстно желающего жить, копаем по переменке.

Немцы слышат возню, постреливают.

Я все-таки у телефона сидел весь день и, хоть психовал, дергался, раза два или три выходил порывы исправлять, силенок больше сохранил. Копаю изо всех сил, матерюсь, ус из траншеи тяну и взываю к раненому, чтоб не умолкал, — тот и старается. Здорово жить хочет мужик.

Под конец уж на глубину колена копали, но к раненому подобралась точно и вплотную, сдернули его в канавку, по ней в траншею спустили, материли при этом, как умели, а умели это делать все виртуозно, многоэтажно, не хуже родного комбата, который стих.

Уснул, видать.

В траншее я солдата уже не видел, но знал, что перевязали его, отправили в тыл.

Спустя месяц или полтора меня, потерявшего сознание на плацдарме, где и при сознании умирал каждый второй раненый, кто-то, скорей всего друзья, забросил в баркас в кучу раненых. В баркасе, пока доплывали с правого на левый берег, вполборта воды набиралось, захлебнуться — дважды два. Значит, опять же кто-то держал меня иль мою голову на коленях, и я не захлебнулся кровавой водой.

И первое, что мне пришло в голову, когда в санбате я обрел сознание: значит, не зря я копал ус к безвестному раненому мужичонке — отмолил он меня у Бога....

1999

Вспомогательные вопросы:

1. Почему рассказ разделен на две части?
2. С какой целью автор использует нарочито грубую, сниженную лексику?
3. Зачем в отдельных эпизодах соединены книжные и просторечные слова в одно предложение?
4. Как можно охарактеризовать героя рассказа?
5. Как связан финал рассказа с его заглавием?

Грач над березовой чашей.
Света и сумрака заговор.
Вечно о чем-то молчащий,
неразговорчивый загород.
Лес меня ветками хлещет
в сумраке спутанной зелени.
Лес меня бережно лечит
древними мудрыми зельями.
Мятой травую врачует -
век исцеленному здравствовать,
посох дорожный вручает -
с посохом по лесу странствовать...
Корни замшелого клена
сучьями трогаю голыми,
и откликается крона
дальними строгими гулами.
Резко сгущаются тени,
перемещаются линии.
Тихо шевелятся в тине
странные желтые лилии.
Гром осыпается близко,
будит округу уснувшую.
Щурюсь от быстрого блеска.
Слушаю.
Слушаю.
Слушаю.
1984

Примечание: Юрий Давидович Левитанский (1922-1996) – русский советский поэт, переводчик 2 половины 20 века. Участник Великой Отечественной войны. Лауреат Государственной премии РФ. Песни на стихи Ю. Левитанского звучат в фильмах «Москва слезам не верит», «Солнечный удар» и др. В стихотворениях поэта отразилось его стремление «жить “по возможности достойно” – вот нравственное кредо поэта, вот итог его многолетних размышлений, ...где в неомрачаемом блеске торжествуют начала милосердия, любви, дружества, достоинства, надежды!» (С. Чупринин).

Вспомогательные вопросы:

1. Какая тема раскрывается в стихотворении?
2. Что помогает создать настроение стихотворения?
3. Какую картину рисует перед читателем поэт?
4. Что можно сказать о лирическом герое этого стихотворения?
5. С какой целью используются устаревшие и малоупотребительные *исцеленный, замшелый, странствовать* формы
6. В чем смысл повтора трех последних строк?

Критерии оценивания аналитического задания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю. М. Лотман), последовательное раскрытие этого смысла в единстве анализа формы и содержания, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения читателя-исследователя.

Максимально – 15 баллов. Шкала оценок: 0-5-10-15.

2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность, уместность цитирования.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-07-10.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, когда это необходимо.

Максимально- 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области литературы и(или) культуры.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10.

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10.

Максимальный балл за задание – 55.

II. Творческое задание

Выполнение творческого задания выявит уровень историко-литературных знаний участника олимпиады, сформированность умений «творческого читателя»: воссоздающее и творческое воображение, умение создать оригинальный текст в заданной жанровой форме.

В данном комплекте участникам олимпиады предложено изучить тексты К. Г. Паустовского, Э. А. Асадова, Ю. В. Бондарева, посвященных теме детства и родной природы.

Задание направлено на моделирование культурно-значимой ситуации, когда предполагается включение личной позиции участника в контекст всеобщей. Формулировка задания подразумевает проверку умения работать с поэтическим текстом и в то же время предполагает включение творческого воображения. Сопоставление ряда текстов позволит оценить глубину понимания и интерпретации текстов, умение сопоставлять, сравнивать тексты. Творческая составляющая, неразрывно связанная с общей эрудицией, реализуется на этапе составления оглавления с включением знакомых обучающемуся поэтических текстов на тему детства и/или любви к родной природе, в привлечении произведений русской пейзажной живописи для иллюстрирования текстов.

Проверяющим предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной четырехбалльной системе: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четверка», четвертая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам».

Прочитайте тексты поэтов и писателей. Выполните задание после текстов.

К. Г. Паустовский.

Далекie годы

Очень жаль, что всю прелесть детства мы начинаем понимать, когда делаемся взрослыми. В детстве все было другим. Светлыми и чистыми глазами мы смотрели на мир, и все нам казалось гораздо более ярким. Ярче было солнце, сильнее пахли поля, громче был гром, обильнее дожди и выше трава. И шире было человеческое сердце, острее горе, и в тысячу раз загадочнее была земля, родная земля – самое великолепное, что нам дано для жизни. Ее мы должны возделывать, беречь и охранять всеми силами своего существа.

1946

Э. А. Асадов

Не то я задумчивей стал с годами,
Не то где-то в сердце живет печаль,
Но только все чаще и чаще ночами
Мне видится в дымке лесная даль.
Вижу я озеро с сонной ряской,
Белоголовых кувшинок дым...
Край мой застенчивый, край уральский,
Край, что не схож ни с каким иным.
Словно из яшмы, глаза морошки
Глядят, озорно заслонясь листком.
Красива морошка, словно Матрешка
Зеленым схвачена пояском,
А там, где агатовых кедров тени
Да малахитовая трава,
Бродят чуткие, как олени,
Все таинственные слова.
Я слышал их, знаю, я здесь как дома,
Ведь каждая ветка и каждый сук
До радостной боли мне тут знакомы,
Как руки друзей моих и подруг!
И в остром волнении, как в тумане,
Иду я мысленно прямиком,
Сквозь пегий кустарник и бурелом
К одной неприметной лесной поляне.
Иду, будто в давнее забытье,
Растроганно, тихо и чуть несмело,
Туда, где сидит на пеньке замшелом
Детство веснушчатое мое...
Костром полыхает над ним калина,
А рядом лежат, как щенки у ног,
С грибами ивовая корзина
Да с клюквой березовый туесок.
Скоро и дом. Торопиться нечего.
Прислушайся к щебету, посиди...
И детство мечтает сейчас доверчиво
О том, что ждет его впереди...
Разве бывает у детства прошлое!
Вся жизнь — где-то там, в голубом дыму.
И только в светлое и хорошее
Детству верится моему.
Детство мое? У тебя рассвет,
Ты только стоишь на пороге дома,
А я уже прожил довольно лет,
И мне твое завтра давно знакомо...
Знаю, как будет звенеть в груди
Сердце, то радость, то боль итожа.
И все, что сбудется впереди,
И все, что не сбудется, знаю тоже.
Фронты будут трассами полыхать,
Будут и дни отрешенно-серы,
Хорошее будет, зачем скрывать,

Но будет и тяжкого свыше меры...
Ах, если б я мог тебе подсказать,
Помочь, ну хоть слово шепнуть одно!
Да только вот прошлое возвращать
Нам, к сожалению, не дано.
Ты словно на том стоишь берегу,
И докричаться нельзя, я знаю.
Но раз я помочь тебе не могу,
То все же отчаянно пожелаю:
Сейчас над тобою светлым-светло,
Шепот деревьев да птичий гам,
Смолисто вокруг и теплым-тепло,
Настой из цветов, родника стекло
Да солнце с черемухой пополам.
Ты смотришь вокруг и спокойно дышишь,
Но как невозвратны такие дни!
Поэтому все, что в душе запишешь,
И все, что увидишь ты и услышишь,
Запомни, запомни и сохрани!
Видишь, как бабка-ольха над пальцами
Подремлет и вдруг, заворчав безголосо,
Начнет заплетать корявыми пальцами
Внучке-березе тугую косу.
А рядом, наряд расправляя свой,
Пихта топорщится вверх без толку
Она похожа сейчас на елку,
Растущую сдуру вниз головой.
Взгляни, как стремительно в бликах света,
Перепонками лап в вышине руля,
Белка межзвездной летит ракетой,
Огненный хвост за собой стеля.
Сноп света, малиновка, стрекоза,
Ах, как же для нас это все быстротечно!
Смотри же, смотри же во все глаза
И сбереги навсегда, навечно!
Шагая сквозь радости и беду,
Нигде мы скупцами с тобой не будем.
Бери ж эту светлую красоту,
Вбирай эту мудрую доброту,
Чтоб после дарить ее щедро людям!
И пусть тебе еще неизвестно,
Какие бураны ударят в грудь,
Одно лишь скажу тебе: этот путь
Всегда будет только прямым и честным!
Прощай же! Как жаль, что нельзя сейчас
Даже коснуться тебя рукою,
Но я тебя видел. И в первый раз
Точно умылся живой водою!
Смешное, с восторженностью лица,
С фантазией, бурным потоком бьющей,
Ты будешь жить во мне до конца,
Как первая вешняя песнь скворца,

Как лучик зари, к чистоте зовущий!
Шагни ко мне тихо и посиди,
Как перед дальней разлукой, рядом:
Ну вот и довольно... Теперь иди!
А я пожелаю тебе в пути
Всего счастливого теплым взглядом...
1976

Ю. В. Бондарев.

Звезда

Серебристые поля сверкали над спящей деревней, и одна из звезд, зеленая, полетному нежная, особенно добро мерцала мне из глубин Галактики, из запредельных высот, двигалась за мной, когда я шагал по пыльной ночной дороге, стояла меж деревьев, когда я остановился на опушке березняка, под тихой листвой, и смотрела на меня, лучась родственно, ласково из-за черной крыши, когда я дошел до дома.

«Вот она, — думал я, — эта моя звезда, теплая, участливая, звезда моего детства! Когда я видел ее? Где? И может быть, я обязан ей всем, что есть во мне хорошего, чистого? И может быть, на этой звезде будет последняя моя юдоль, где примут меня с тою же родственностью, которую я ощущаю сейчас в ее добром, успокоительном мерцании?»
1978

Примечание: Антология - собрание литературных текстов сравнительно небольшого объёма (стихотворений, рассказов, афоризмов, очерков), созданных как одним, так и несколькими авторами. В антологии могут объединять тексты по жанровому, тематическому, формальному или какому-то иному признаку. Д. В. Кузьмин классифицирует антологии на «антологии знакомства» и «антологии расширения» (в первый раз представляющие некоторый круг явлений — или расширяющие это представление относительно более ранних антологий), по охвату материала выделяет «антологии целого», представляющие национальную поэзию целиком, и «антологии части», посвящённые определённой поэтической форме, теме, художественному направлению, региональной поэтической школе и т. д.

Задание

Представьте, что вы готовите антологию – сборник из этих текстов. Попробуйте определить их общую тему, круг идей, мотивов, поэтических приемов. На основании этого анализа подготовьте следующие компоненты для издания антологии:

- 1) титульный лист с названием сборника, подзаголовком.
- 2) оглавление. Кроме перечисленных текстов вспомните и включите в оглавление не более 5 поэтических или прозаических текстов, которые, по вашему мнению, тоже должны войти в вашу антологию. Не забудьте указать авторов.
- 3) вступительную статью (не более 250 слов), объясняющую идею и композиционную структуру сборника и призванную заинтересовать возможного читателя, в том числе дополнительными сведениями о произведениях;
- 4) советы по оформлению книги для издательства (обложка, картины для иллюстрации и др.) с кратким обоснованием вашего выбора.

Критерии оценивания:

1. Разработка титульного листа сборника (оригинальность названия, соответствие тематике произведений, наличие подзаголовка).

Максимально – 5 баллов. Шкала оценок: 0-2-3-4-5

2. Включение в оглавление антологии стихотворений русских поэтов, соответствующих тематике антологии (по 1 б за каждое представленное без фактических ошибок наименование, но суммарно не более 5 баллов).

Максимально – 5 баллов. Шкала оценок: 0-2-3-4-5

3. Качество вступительной статьи:

3.1. соблюдение требований объема, обоснование структуры антологии, умение сопоставлять тексты и проследить эволюцию темы в русской литературе, умение определять микротемы текстов и приведенных стихотворений; обоснование идеи включения в сборник как представленных текстов, так и приведенных, обоснование принципа составления антологии.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10

3.2. логичность и композиционная стройность вступительной статьи; уместное и грамотное цитирование; богатство лексики и синтаксических конструкций.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10

3.3. соответствие стиля жанру вступительной статьи.

Максимально – 5 баллов. Шкала оценок: 0-2-3-4-5

4. Оригинальность общего замысла или отдельного аспекта содержания или оформления сборника: предложены названия известных произведений живописи, которые можно использовать в качестве иллюстрации или обложки, представлено убедительное обоснование.

Максимально – 5 баллов. Шкала оценок: 0-2-3-4-5

5. Работа написана с соблюдением речевых и грамматических норм.

Максимально – 5 баллов. Шкала оценок: 0-2-3-4-5

Максимально – 45 баллов.